

С.С. Алексахин

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ РОРИКА ФРИСЛАНДСКОГО И РЮРИКА НОВГОРОДСКОГО

Этнографические аспекты истории Рорика Фрисландского и Рюрика Новгородского, при условном тождестве в отечественной историографии, столь же многогранны, как и противоречивы. Сообщения об этих исторических фигурах в народном фольклоре, проявление их смысла в традиционной культуре не могут быть поняты сами по себе без анализа сопутствующих доминант этнографии. Происхождение, логический подтекст, формы функционирования легенд и преданий, распространение, вариативность, географическая дифференциация могут получить свое убедительное истолкование только во взаимосвязи со всей системой народного быта — от его социально-экономической основы до обрядов, самих верований и фольклора. В современную этнографию устойчиво вошли термины «система», «структура», «функционирование» и «трансмиссия народного фольклора», доказанная в историко-географической методике финскими учеными Ю. Кроном, К. Кроном и А. Аарне и т.д. Для объективного понимания ядра истины, очищенного от информационного шума каждого такого явления, его связи со всеми другими сторонами народного быта необходимым условием является системное и комплексное исследование народной культуры социума как единого, исторически сложившегося и вместе с тем динамичного явления. Только таким образом можно понимать трансмиссию легенд и преданий об этих исторических личностях в виде культурных и героических образцов во времени, от поколения к поколению. Насущность этой проблемы определяется как оформлением и развитием общей теории информации (особенно в тех ее разделах, для которых существен учет фактора времени), так и конкретными результатами исследования причин исключительной устойчивости во времени некоторых фольклорных текстов и сюжетов.

В настоящей статье поставленные задачи и проблемы изложены в этнографических аспектах истории Рорика Фрисландского и Рюрика Новгородского как единой исторической личности, при существенной географической дифференциации этносов с собственной и самобытной культурой жанрового фольклора.

Ключевые слова: Рюрик Новгородский, Рорик Фрисландский, этнография.

S.S. Aleksashin

ETHNOGRAPHIC ASPECTS OF THE STORY OF RORIK OF FREISLAND AND RURIK OF NOVGOROD

The article is concerned with the ethnographic aspects of the story of Rorik of Freisland and Rurik of Novgorod with the conditional identity in Russian historiography. According to the author, the origin, the logical undertone, the forms of legends and stories functioning, the

distribution, variability, geographical differentiation get their convincing interpretation only in conjunction with the whole ethnography system — from its socio-economic basis to ceremonies, faiths and folklore. The terms “system”, “structure”, “functioning” and “transmission of the national folklore” were consistently included in the modern ethnography. A system and comprehensive analysis of the folklife culture of society as a single historically developed and at the same time, dynamic phenomenon is an essential condition for objective understanding of the core of truth, cleared from the information noise of each such phenomenon, its connection with all other aspects of the ethnography.

In the article the author states assigned tasks and problems by ethnographic examples in the stories of Rorik of Freisland and Rurik of Novgorod as a single historical personality with significant geographical differentiation of ethnic groups with own and distinctive culture of genre folklore.

Keywords: Rurik of Novgorod, Rorik of Freisland, ethnography.

Рорик Фрисландский

Этнографический аспект в истории Рорика Фрисландского представлен как фольклором классического жанра, так и сводом древнефранкских анналов и некоторых трудов историков, которые достаточно в полном объеме охватывают весь жизненный период Рорика — с момента его крещения до борьбы за власть, будучи хевдингом, и службы наемным правителем северных областей Франкской империи. Временные лакуны (когда Рорика не было в Европе или отсутствие сведений о его кончине) дополняются, в свою очередь, сообщениями древнерусских летописей и подтверждаются фольклорно-этнографическим материалом. Развитие культуры скрипториев в империи при их географической дифференциации позволяло фиксировать одни и те же события в манускриптах в различных аспектах и сохранять достоверную информацию об объектах своего исследования в культурном и историческом контекстах.

В Фульдских анналах под 850 г. записано, что «Рорик из народа норманнов во времена императора Людовика в качестве лена получил вместе со своим братом Харальдом поселение Дорестада. После смерти императора Людовика, при Лотаре, который наследовал правление своего отца, по ложному обвинению, если верить слухам, Рорика уличили в измене, задержали и посадили под стражу. Когда умер его брат, он бежал оттуда и присягнул королю восточных франков Людовику. После того как он прожил там несколько лет среди саксонцев, с которыми соседствовали норманны, собрал значительный отряд данов и стал заниматься с ними морским разбоем, разоряя местности в государстве Лотаря, расположенные на север-

ном побережье океана. Пройдя через устья Рена (Рейн), он добрался до Дорестада. А поскольку князь Лотарь не мог изгнать его без опасности для своих владений, то по совету сената и через посредство посланников он согласился восстановить Рорика в прежних правах при условии, что он будет тщательно заниматься налогами и всем остальным, относящимся к королевской казне, а также противодействовать пиратским набегам данов» (перевод В.К. Ронина)¹.

В этих же землях, в муниципальном образовании Хейло (Heillo), округ Эдмонд в провинции Кенемерланд (Нидерланды) с административным центром в Утрехте, в Средневековье появились сообщения (со ссылками на местный фольклор) о пребывании Рорика Фрисландского в старые времена. Здесь же встречаются топонимы, связанные с пребыванием Рорика: холм Рорика (Rorikes-berg), источник Рорика (Rorikesput) и деревушка с названием Уездом (Oesdom), которое весьма похоже на славянское Уездом в Мекленбурге. Предание зафиксировано в Vita S. Adalberti. Говорится, что «длительный шторм нанес с моря огромные массы песка на побережье <...> В какой-то момент песок находился слишком близко к часовне Святого Адальберта² и засыпал путь к ней. Когда король варваров Рорик пришвартовался, он приказал всем своим воинам быстро очистить путь к часовне святого Адальберта». Но «Господь и намерения целует» — к утру часовня чудесным образом была расчищена.

Не менее известно предание о Ерменгарде. Однажды девушка пошла к холму с источником (Rorikesput), чтобы набрать воды в кувшин для своей семьи. Придя к холму, она услышала небесную музыку и заснула. После она, к своему ужасу, обнаружила, что ослепла. Восемь лет спустя ее святой посоветовал ей отправиться в Брюгге к нему, чтобы через его заступничество получить исцеление. Эта женщина никогда не слышала о Брюгге. Как ей найти путь в этот чужой город? Но святой был так добр, что сопровождал ее на некоторое расстояние, указывая путь. В Брюгге 1 мая 1011 г. она исцелила свою слепоту. Позже источник был объявлен волшебным и исцеляющим рогатый скот от падежа. В первом предании христианство настолько сильно, что заставляет язычников в первую очередь заботиться о святынях. Во втором — христианство побеждает болезненную слепоту, полученную в плохом, варварском месте. Реальные события породили фольклорное творчество, которое только закрепило исторические факты, придав им художественный, эмоциональный оттенок с религиозной направленностью.

В 1840 г. французский литератор Ксавье Мармье воспроизводит предание о Рорике в «Письмах о Севере», записанное в Мекленбурге. «Другая тра-

диция Мекленбурга заслуживает упоминания, поскольку она связана с историей великой державы. В VIII в. племенем ободритов управлял король по имени Годлав, отец трех юношей, одинаково сильных, смелых и жаждущих славы. Первый из них звался Рюриком Кротким, второй — Сиваром Победоносным, третий — Трувар Верный. Три брата, не имея подходящего случая испытать свою храбрость в мирном королевстве отца, решили отправиться на поиски сражений и приключений в другие земли. Они отправились на восток, прославились в тех странах, через которые проходили. Всюду, где братья встречали угнетенного, они приходили ему на помощь, всюду, где вспыхивала война между двумя правителями, братья пытались понять, кто из них прав, и принимали его сторону. После многих благих деяний и страшных боев братья, которыми восхищались и которых благословляли, пришли в Руссию. Народ этой страны стонал под бременем долгой тирании, против которой больше не осмеливались восставать. Три брата, тронутые его несчастьем, разбудили в нем усыпленное мужество, собрали войско, возглавили его и свергли власть угнетателей. Восстановив мир и порядок в стране, братья решили вернуться, но благодарный народ упросил их не уходить и занять место прежних королей. Тогда Рюрик получил княжество Новгород, Сивар — Плесков, Трувор — Билоезеро. Спустя некоторое время, поскольку младшие братья умерли, не оставив детей, Рюрик присоединил их княжества к своему и стал главой династии, которая царствовала до 1598 г.»

На этих примерах мы видим консервирующую функцию фольклора и уникальную способность трансмиссии этой информации во времени. Очевидно авторство христианских адептов в местном фольклоре в преданиях о часовне Святого Адальберта и чудесном исцелении Ерменгарды. Предание от литератора Ксавье Мармье подозрительно напоминает библейское изложение начала Несторовской повести.

В настоящее время все древние источники, колодцы, курганы и памятные места окультурены, являются местом посещения туристами и охраняются властями.

Рюрик Новгородский

Этнографический аспект, в противовес европейскому, в истории Рюрика Новгородского представлен в большей степени фольклором классического жанра. Документальные факты жизни незначительно изложены в первом русском летописном своде — «Повести временных лет» молодого монаха Нестора. В летописи парадигма Рюрика базируется на мифологеме

о трех братьях-устроителях Земли Русской. Нестор под годом 1051-м рассказывает о себе так: «...когда же жил Феодосий в монастыре, и вел добродетельную жизнь, и соблюдал монашеские правила, и принимал всякого, приходящего к нему, — пришел к нему и я — худой и недостойный раб, — и принял меня, а лет мне было от роду 17». Так, спустя почти два века юноша Нестор начал писать основу основ истории Руси без ссылок на первоисточники. В начале XX в. отечественный историк А.А. Шахматов наивно пытался путем регрессионного анализа восстановить первоначальный текст, беспелляционно отвергая в своем исследовании «Сказание о призвании варягов» историческую суть данного текста, объявив всю летопись «поздней вставкой», «синтезом нескольких северорусских преданий», подвергнутых основательной переработке летописцами. Текст о «Призвании» назван чуть ли не плодом творчества киевских летописцев второй половины XI — начала XII в. Однако аналогичное по тексту призвание есть в архаичном произведении «Дни арабов» и является традиционным дипломатическим приемом в переговорах. Побывав в Новгороде, этот же историк зафиксировал предание о призвании Рюрика, но объяснил это поздними реминисценциями. Описание Рорика-Рюрика как правителя и личности у Нестора вступает в критическое противоречие с косвенными фактами и наводит на мысль о сознательном вымарывании деятельности Рорика-Рюрика и его роли в становлении государственности на Руси. Местному Рюрику в истории Руси отводится место временщика, приведшего военно-торговое образование «Русь» для создания Олегом Киевского государства. Центр всех исторических событий в «Повести» по летописям смещается к Киеву с целью объявить его ядром православной веры и русской государственности. С учетом трех редакций летопись носит характер ангажированного и политически заказного произведения. Отсутствие достоверных и логически выверенных фактов истории привело к тому, что временные лакуны стали заполняться преданиями и однажды фольклорные известия сыграли серьезную роль в судьбе государства и его безопасности. Автор имеет в виду переговоры в занятом шведами Новгороде с Якобом Делагарди новгородского духовенства в лице архимандрита Киприана в 1611 и 1613 гг.³ по вопросу русского трона для Карла-Филиппа. Переговорщики лукаво ссылались на то, что был в Новгороде обычай приглашать на правление чужаков, но по условию надо было доказать родственную связь с Рюриком и принять православие. Попытки шведского историка П. Петрея и его соратников доказать шведское происхождение Рюрика оказались безуспешными.

В этом же аспекте весьма интересно этнографическое сообщение «Юрик-новосел», услышанное в 1879 г. от новгородского бахаря Щеголенкова и опубликованное Е.В. Барсовым в работе «Северные народные сказания».

«В старину князя местами жили. Кто где расширился и овладел местом, тут и жил. И приехал Юрик-новосел из северной стороны, из дальней Украины, и распоселился жить в Ладоге, но тут ему место не полюби и приезжает он в Новгород Великий и не с голыми руками и в союз вступает. И живет он день ко дню и неделя к недели, и год к году, и залюбили его новгородцы, што человек он веселого нраву и хорошего разуму и повышает себя житьем — богатством, а тут и побаиваться стали. Вот зазвонили на суем — в колокол, — и выступает этот Юрик-новосел: “Што, говорит, честное обчество, возьмете меня в совет к себе, и будь я над вами как **домовой** хозяин? Только можете ли вы за наряд платить мне половину беличьего хвоста?” Сметили и погадали граждане-новгородцы и сказали: “Можем и платить будем половину беличьего хвоста”. И мало-помалу платили они, и им не в обиду это. Вот опять зазвенел колокол, и на сход собрались, и говорит Юрик: “А что, честное обчество-новгородцы, можете ли вы платить мне весь беличий хвост?” Подумали-погадали и опять сказали: “Можем!” — и платить стали. Прошло немного, опять в совет собрались: “А что, честное обчество, можете ли вы платить и всюю беличью шкуру?” Порешали платить всю беличью шкуру и платили долго. Видит Юрик, что платят, собрал всех на сходку и говорит: “За беличью шкуру хочу я положить на вас малые деньги, можете ли вы поднять мне?” И малые деньги они подняли — и поныне помнят этого домового хозяина и в Северной Украине, и в Олонецком крае, и в Новгороде. И после Юрика пуще и пуще повышали дань с алтына на четвертинку, а с четвертинки на полтину, а с полтины на рубль — и так до Петра I, а после Петра и с живой души, и с мертвой и рубль, и два, и три, и четыре, и пять».

В 1909 г. братьями Б.М. и Ю.М. Соколовыми было записано еще одно устное сказание на Новгородчине от 70-летнего крестьянина Василия Степановича Сулова о Гостомысле и Рюрике, во многом совпадающее с версией «Сказания о Словене и Русе», а также с утраченной Иоакимовской летописью. Предание было опубликовано в 1915 г. в составе знаменитого сборника «Сказки и песни Белозерского края»⁴.

Эти устные сказания касались призвания и правления Рюрика. Подкупают достоверность терминологии, логика событий и глубокая философия этих сказаний. К сожалению, эти устные сказания были изложены учены-

ми-собираателями во времена отсутствия звукозаписывающей аппаратуры, и мы их можем принимать исключительно в их интерпретации.

Из отечественных этнографических материалов о Рюрике интересна работа «Сказания Великого Новгорода»⁵ ростовского старосты А.Я. Артынова, в которой есть лирическая новелла «Рюрик, князь Варяжский и Новгородский» и очерк «Призвание варяжских князей». В 1842 г. староста обнаружил вотчинный архив графов Мусиных-Пушкиных объемом 500 листов в виде сборника из 120 рукописных и анонимных повестей в кладовой палатке под колокольней Никольской церкви села Угодичи. По утверждению самого А.Я. Артынова, эта библиотека могла принадлежать Алексею Богдановичу Мусину-Пушкину — стольнику царя Алексея Михайловича. Он занимался литературной деятельностью и был собирателем фольклорных сказочных рассказов. Алексей Богданович был женат на Ирине Михайловне Еропкиной и владел деревней Уткино, селами Угодичи, Вороболово, Тряслово в Ростовском уезде. В 1672 г. сын Ирины Михайловны Иван Алексеевич отредактировал и издал в Москве малым тиражом первую, генеалогическую, часть этих сказок. Черновую рукопись этих собраний и нашел в подклети колокольни Никольской церкви села Угодичи А.Я. Артынов.

Если «Повесть временных лет» Нестора сообщает о смерти Рюрика сухо и скудно, то народный фольклор с незначительной вариативностью изобилует красочными подробностями и обстоятельствами ухода Рюрика в иной мир.

Во Владимирском летописце сообщено, что «умре Рюрик на поле в лето 6387». Тверской летописный свод уточняет, что Рюрик умер «в Новгороде, княжив лет 17». Составитель же Мазуринского летописца уточняет возраст усопшего Рюрика: «И поживе Рюрик в Новеграде, княжет 17 лет, всех же лет жив 87 и умре». В год 6387 (879) Никоновская летопись сообщает: «Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу — родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал».

Фактически историю гибели легендарного Буривого заимствует для описания смерти Рюрика хронограф в составе собрания рукописей Ф. Толстого (индекс Q IV 88. Л. 766 об., 767 об.). В него вшита тетрадь, выполненная скорописью, под заголовком «Государство Рюриково», в которой сообщается следующее: «Ходиа князь Рюрик с племенником своим Олгом воевати лопи и корелу. Воевода же у Рюрика Валлт и повоеваста и дань возложиста <...> Лето <879 г.> умре Рерик в кореле в войне, <...> княжив лет 17». Важно отметить, что это не единственное сообщение о смерти Рюрика в Северном

Приладожье. Одна из летописей, написанных скорописью XVII столетия, имеет заглавие «Летописец о больших княжениях и о битвах, како же побеждали князь князя и колько который князь княжил на своем княжении» и рассказывает, будто Рюрик с Олегом воевали Лопь и Корелу и что в 879 г. Рюрик умер в Кореле. О смерти Рюрика в походе говорится и в рукописи под № 249 (л. 11) из рукописного фонда Ростовского музея.

В послевоенное время житель деревни Подгорье (Передольский погост) Новгородской области П.И. Быстров, будучи еще подростком, нашел в тайнике под полами старой церкви в селе Некрасово церковную книгу. По словам его и жителей д. Подгорье (Т. Клименко) и Заполье (В. Литвинова), она была написана двумя столбцами, из которых только один был доступен пониманию и чтению. В послевоенное время в деревне это была единственная книга, и взрослые ее обычно читали детям. Книга была утрачена в середине 80-х годов XX столетия. В ней описывались история Новгородского края, гибель Рюрика и упокоевание его в сопке Шум-гора, которая до 80-х годов прошлого столетия имела название Большая сопка: «Была битва поздней осенью на северном берегу Луги. Рюрик был тяжело ранен и погиб. Холодно было, земля смерзла, тело его засыпали камнями. Остались 12 человек с ним. Весной тело Рюрика перенесли через реку в местечке Каменья с огнями на южный берег р. Луги, где похоронили в большом кургане. Похоронили с конем и позолоченным седлом. Вместе с ним похоронили этих 12 человек головами по кругу. На тот момент Рюрик оставался один. Дядя прислал на похороны Рюрика гроб, саблю, шлем и щит».

В 1960-е годы военный историк, руководитель экспедиции генерал-майор Г.Н. Караев и художник А.С. Потресов организовали экспедицию по исследованию древних волоков и водных путей от Новгорода до Чудского озера⁶. В своих отчетах они подтверждают многочисленные фольклорные сообщения о Рюрике и его захоронении на Передольском погосте в Верхнем Полужье, а именно на речном участке от д. Подгорье до д. Косицкое. Но уже в д. Косицкое Передольское предание трансформируется, и появляются вариативные аллюзии про золотой гроб, местом погребения называется пятая пучина на реке Луге (пятина), Велия гора с золотой цепью к реке Луге и прочие домыслы. Касательно голов, захороненных особым способом в курганах, следует отметить достоверные факты наличия подобных курганов, называемых старожилками «Боевыми». В 1853 г. во Владимирской губернии П.С. Савельевым при исследовании 2000 курганов близ сел Вельково и Мирславля были открыты курганы, в которых над слоями сожженных костей рядами стояли черепа.

В этом этнографическом аспекте можно приблизительно определить временную локацию данного предания — как реально возникшего в послевоенное время (имеются четыре этнографические работы именно по Передольскому погосту).

Самое раннее упоминание о сопке встречается в статье Р.Г. Игнатьева «Курганы Новгородской области»⁷ 1853 г. В ней исследователь пишет, что крестный ход (Никольский) среди установленных до XVII в. Собором совершали и к Шум-горе. В своей статье Р.Г. Игнатьев сожалеет, что «в 1771 г. вместо обещания землемерами делать замечания о курганах это осталось без исполнения. Это доказывается тем, что на тогдашних и даже на святых во времена Генерального размежевания в 1778 г. планах нет описания курганов». В контексте этого сообщения интересна информация, что в архиве «Этнографического бюро» кн. В.Н. Тенишева в Этнографическом институте (Санкт-Петербург) среди сообщений его информантов из Новгородской губернии есть предание о кургане, навеянное культом Егория Стратилата на Новгородчине, в котором захоронен воин-христианин, погибший за Русь.

Следующая работа — «Деревня Княжая Гора и ее окрестности» — этнографический очерк Владимира Вилльера де Лиль-Адама⁸, в котором сопка упоминается только в контексте описания местности. В Сообщении Археологической комиссии от 1877 г. сын священника церкви Вознесения Христова Передольского погоста М.И. Быстров в работе «Остатки старины близ Передольского погоста»⁹ приводит описание необычного культа на вершине Шум-горы. В узкое отверстие на площадке верхней насыпи сопки, пишет М.И. Быстров, местные жители опускали голову, чтобы «особенным образом» слышать, как шумит сопка и звенят колокола якобы провалившейся церкви. В яму «бросали копейку» и делали вклады в виде ленточек и лоскутков. Этот праздник культивировался в Успенский заговорен (23 и 24 мая по ст. ст.). Особенно торжественным праздником на сопке был День всех святых, отмечаемый в следующее после Троицы воскресенье. В этот день происходил крестный ход на Шум-гору. Среди местных жителей существовало поверье, что песок с сопки обладает чудодейственной силой. Однако о Рюрике во всех работах нет никаких сообщений. Русский археолог и исследователь Лужского уезда Л.Н. Целепи в 1897 г. писал в своих дневниках¹⁰, что напротив Шум-горы, на поле, стоял довольно большой камень с клинообразными письменами. О преданиях по Рюрику он умалчивает. Вероятно, этот же камень на поле против Шум-горы с «нерусской надписью в одну строку и оконтуренную линиями» описывал в своей работе «Остат-

ки старины...» М.И. Быстров. Также весьма примечательно, что местные крестьяне говорили Л.Н. Целепи о пустотах и деревянных срубах в сопке, что подтвердили экспедиции ИИМК РАН в начале этого века.

Мотивы сокровищ возникают в следующем предании. В Шимском районе Новгородской области, в деревне Мшага Воскресенская, «...рассказывали, что Рюрик тут в золотой карете или повозке, не знаю, утонул. Бабу одну из Мшаги в войну немцы таскали, таскали, чтобы указала, где утонул. Где-то у впадения Мшаги в Шелонь. Искали, ныряли, вроде ничего не нашли» (Черная Н.И., 63 года, записано в 2000 г.)¹¹.

В период фашистской оккупации 1941–1943 гг. «Аненербе» («Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков») собирало предания о Рюрике и вело археологические раскопки¹². После того как представители «Аненербе» проанализировали встречавшуюся повсеместно легенду о захоронении в лужских местах «немца Рюрика» в золотом гробу, в ряде деревень, относившихся в то время к Оредежскому району, археологами из СС были произведены раскопки. «За время работы экспедиции с 7 июня по 13 августа раскопано 35 курганов, в которых открыто 55 мужских, женских и детских захоронений. Исследованное кладбище новгородских славян XI–XII вв. представляет большой интерес благодаря обилию вещей. Особый интерес представляют остатки волос, в довольно значительном количестве сохранившиеся на черепе молодой женщины (около 25 лет), погребенной в кургане XII в. Для славянских курганов это редкая находка; в могилах финских женщин волосы и даже целые косы сохраняются гораздо чаще благодаря консервирующему действию на них окиси от различных медных украшений — колец, спиралей и подвесок, с которыми они хоронились в могилы. Все найденные вещи, а также скелеты будут доставлены в Псковский музей, где подвергнутся очистке и изучению», — писали оккупационные газеты¹³.

На границе Тверской и Новгородской областей лежит озеро Пирос. Здесь тоже существует предание о золотом гробу: «Дружинники похоронили Рюрика в золотом гробу, а Игоря — в серебряном, причем в наших местах, чтоб предотвратить от грабежа. Рюрик был иной веры, а навязал свою волю при помощи силы, но за свою алчность был убит, впрочем, как и его сын Игорь». Одна из версий, что похоронены в земле, а другая — в воде. По «водяной версии», Рюрик похоронен в водоеме, в Волхове, Мсте и даже в озере Пирос. Пирос, по рассказам местных жителей, — разлив реки Березайки, а не озеро. В этом разливе и спрятан золотой гроб Рюрика, поставленный в ладью и затопленный. Н.К. Рерих писал здесь пейзажи

и вел археологические раскопки, результаты которых легли в основу его знаменитой статьи «Каменный век на озере Пирос», опубликованной в «Записках Императорского Археологического общества» в 1905 г., и не исключено, что это отголоски бесед с художником и ученым.

Разумеется, народный фольклор — это лишь наиболее очевидный способ передачи информации во времени из поколения в поколение. Он непосредственно связан со структурой соответствующих исторических текстов. Произведения фольклора всесторонне обусловлены породившим их временем. Отечественная историография в личности Рорика-Рюрлика имеет уникальный прецедент для изучения вышеназванных во вступлении факторов, таких как «система», «структура», «функционирование» и «трансмиссия», поскольку есть степени сравнения при условии идентификации одной личности во всех событиях. Когда совокупность фольклорных известий фильтруется через массив документальных фактов, все яснее проступает личность историческая, реальная, не чуждая человеческих пороков, с вполне логической мотивацией поступков.

* * *

¹ Roric natione Nordmannus, qui temporibus Hludowici imperatoris cum fratre Herialdo vicum Dorestadam q iure beneficii tenuit, post obitum imperatoris defuncto frater apud Hlutharium , qui patri successit in regno, prodicionis crimine falso, ut fama est , insimulatus tentus et in custodiam missus est. Unde fuga lapsus in fidem Hludowici regis orientalium Francorum veniens, cum per annos aliquot ibi moraretur et inter Saxones, qui confines Nordmannis sunt, mansitaret, collecta Danigenarum non modica manu coepit piraticam exercere et loca regni Hlutharii r septentrionalis oceani litoribus contigua vastare. Venitque per ostia” Rheni fluminis Dorestadamv et occupavit eam atque possedit; et cum a Hluthario 1-principe sine periculo suorum non posset expelli, cum consilio senatus legatis mediantibus in fidem receptus est ea condicionew, ut tributis ceterisque negotiis ad regis aerarium pertinentibus fideliter inserviret et piraticis Danorum incursionibus obviando resisteret (Annales Fuldenses / Пер. В.К. Ронина. Hannoverae, 1891).

² Quo dum forte Roricus Barbarorum rex appulisset, cunctis sibimet obsequentibus indixit, ut ocuis ab edificio sacro montem harenosum dimoverent. Quod dum mane sequenti fuisset universis implere placitum, invenerunt prefatum harene montem per sacrissimi Adalberti merita, quantum iactus lapidus emitti potest, longius esse secretum, clarenscente superne bonitatis affluentia, que quantum apud se dilectus suus valeat, etiam vite incredulo manifesta prebuit indicia» (Fontes Egmundenses, tap, p. 12. Annales Egmundenses en het Chronicon Egmundanum / Marijke Gumbert-Hepp, J.P. Gumpert en J.W.J. Burgers. Hilversum: Uitgeverij Verloren, 2007).

³ Куник А. Замечания. СПб., 1878. С. 1–3.

⁴ Соколовы Б. М. и Ю. М. Сказки и песни Белозерского края. М., 1915. Т. 1–2. С. 278–315.

⁵ Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым. М.: Изд-во «Буй-Тур», 2000. С. 140.

⁶ Караев Г.Н., Потресов А.С. Загадка Чудского озера. М., 1966. С. 217.

⁷ Игнатъев Р.Г. Курганы Новгородской области // Новгородские губернские ведомости. 1853. № 11.

⁸ Деревня Княжая Гора и ее окрестности. Этнографический очерк Владимира Вильера де Лиль-Адама // Записки РГО по Отделению этнографии. СПб., 1871. Т. IV. С. 237–366.

⁹ Быстров М.И. Остатки старины близ Передольского погоста // Известия Русского археологического общества. 1877.

¹⁰ Целени Л.Н. Дневник // Архив ИИМК РАН. Ф. 37. Д. 8.

¹¹ Григорьева А.Л. Фольклор Новой Руссы // Традиционный фольклор Новгородской области. СПб., 2006. С. 201–207.

¹² Ковалёв Б. Золотой гроб Рюрика в волховских джунглях. Новгород под гитлеровской оккупацией // Родина. 2009. № 9. С. 100–103.

¹³ Газета «За Родину». 1943. 15 дек. № 293 (388). С. 3.